

Возможна утрата индивидом системы патриотических установок, либо ее части. Эта потеря связана с возрастными кризисами или с быстрыми изменениями в среде социальной и культурной. Скорость внешних изменений может привести к деформации восприятия пространственно-временного континуума индивида и, следовательно, к разрушению (полному или частичному) системы мировосприятия.

Утрата проявляется в деперсонализации, маргинализации, психических патологиях и т.д. Влияют и кризисы индивидуальной жизни, возрастные. В период быстрых изменений кризис патриотических установок может иметь массовый характер, хотя это могут быть не только негативные, но и позитивные последствия (это вопрос отдельного исследования).

Вместе с тем механизм патриотических установок является необходимым условием культурной традиции и социальной структуры. Многие авторы отдают предпочтение термину «идентификация», который охватывает динамические аспекты формирования индивида, введен Фрейдом и использовался неопрейдистами. Это «центр», который обеспечивает способность «Я» к саморазвитию. Понятие широко используется в социальной психологии (Ч. Кули, Дж. Г. Мид, Парсонс и др.), это механизм принятия социальных ролей, образцов и моделей.

УДК 316.3

ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ В СТРАТЕГИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Д.И. Заров

Саратовский государственный технический университет,
кафедра философии
E-mail: Zarov@inbox.ru

Статья посвящена анализу характеристик и противоречий гуманизма. Подчеркивается, что становление и вырождение гуманизма выступает основной причиной кризиса современного европейского сознания. Провозглашая ориентацию на человека, различные направления гуманизма отрицают объективность высших ценностей и переходят на позицию нигилизма. Разрушение представлений об объективности высших ценностей, подмена высших ценностей ценностями условными и преходящими разрушает цивилизационные основания христианских обществ и ограничивает их рост и развитие.

Ключевые слова: цивилизация, развитие цивилизаций, ценности, современность.

The Highest Values in Strategies of Civilization Development

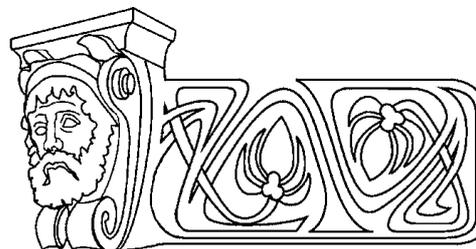
D.I. Zarov

This article is devoted to analysis of descriptions and contradictions of humanism. It is emphasized, that the formation and the degeneracy

of humanism is a main cause of crisis the modern European consciousness. In proclamation the orientation to the human being, the different directions of humanism are rejecting the objectivity of highest values and went over to the position of nihilism. The destruction of ideas of the objectivity of highest values, the substitution of highest values to conditional and momentary values is destroying the civilization foundations of Christian societies and is limiting the increase and development of them.

Примечания

- 1 См.: Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.
- 2 См.: Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
- 3 См.: Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
- 4 См.: Сухарев А.В. Теоретико-методологические следствия введения понятий этнофункциональной психической архегении и анархегении // Журн. прикл. психол. 2004. № 1. С. 60–66; Он же. Введение в этнофункциональную психологию и психотерапию М., 2002.
- 5 См.: Крайг Г. Психология развития. СПб., 2002.
- 6 См.: Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 1997.
- 7 См.: Крайг Г. Указ. соч.
- 8 См.: Хьелл Л. Теории личности. СПб., 2003.

of humanism is a main cause of crisis the modern European consciousness. In proclamation the orientation to the human being, the different directions of humanism are rejecting the objectivity of highest values and went over to the position of nihilism. The destruction of ideas of the objectivity of highest values, the substitution of highest values to conditional and momentary values is destroying the civilization foundations of Christian societies and is limiting the increase and development of them.

Key words: civilization, development of civilizations, values, modern times.

Целью данной работы является артикуляция противоречий гуманизма, становление и вырождение которого выступает одной из основных причин кризиса современного европейского сознания. Наиболее острой проблемой современных христианских цивилизаций – западноевропейской, североамериканской и российской – выступает тотальный нигилизм, который необходимо преодолеть, чтобы выжить в процессах столкно-

вения цивилизаций. Мы покажем, что различные течения современной культуры, скрывающиеся под названиями экзистенциализма или философии науки и определяющие себя как направления гуманизма, представляют собой разновидности нигилизма, ставящие на место высших ценностей установки гуманизма, либерализма или конвенции экуменизма. Более того, сама по себе общая концепция гуманизма по сути своей является вариантом нигилизма.

Напомним, что нигилизм – это отрицание объективности высших ценностей, представление их как произвольно обозначенных, либо субъективных. Прежде всего, речь идет о таких ценностях, положительных и отрицательных, как добро, зло, высшее благо, свобода в ее цивилизационных проявлениях, долг, честь, высшая справедливость, истина, красота. Показательно, что последние десятилетия высшие ценности аккуратно и незаметно вытесняются «общечеловеческими», которые в смысловом контексте противостоят высшим ценностям и совершенно исключают концепцию «всечеловеческих» ценностей в том значении, каком их понимал Н.Я. Данилевский.

Наиболее яркая фигура нигилизма – Ф. Ницше и ницшеанство – не случайно возникают напрямую из эпохи Возрождения и гуманизма, когда из науки и искусства вытесняются Бог и высшее начало, а критерием красоты и мерилом гармонии становится человек. Все великие ценности культуры, величественные конструкции религии, нормы морали, все, что мы любим, – условно и предназначено для человека в качестве «переходного звена»¹. Бог умер – и правильно сделал. Каждый должен освоить это нелегкое искусство – вовремя уйти, когда исчерпалась его роль. Вслед за Богом должны разрушиться высшие ценности, а возникающий Сверхчеловек должен стать «по ту сторону» добра и зла, конструируя новые ценности.

Обвинения Ф. Ницше в антигуманизме совершенно беспочвенны. Он отвергает христианскую мораль с ее назидательным гуманизмом, замечает в христианском «непротивлении» высокомерное невнимание к действиям врага: «... Если есть враг у вас, то не воздайте ему за зло добром, ибо это ... унизит его»². В этот же контекст укладываются и другие фразы, к примеру: «Лучше убить отшельника, чем унизить его»³. Ницше предлагает собственный вариант гуманизма и «сверхчеловеческого» гуманиста, главными чертами которого являются гордость и противостояние унижению.

Не менее ярко раскрывает нигилистические корни гуманизма Мераб Мамардашвили. Он замечает, что затруднение в выявлении природы человека очень хорошо выражает положение Ф. Ницше «человеческое – слишком человеческое». Положение современного человека Мамардашвили определяет как положение «прислоняющихся неумех». «Все мы живем, – пишет он, – прислоняясь к теплой, непосредственно доступной нам человеческой связи... Мы обогреваемся соприкосновением наших тел, мы

погружены в непосредственную человечность и не способны разорвать связь непонимания»⁴. Сбившийся ком «слишком человеческого» понимания мешает человеку видеть высшее благо, которое закрывается частным благом стоящего рядом. Мамардашвили полагает, что необходимо ориентироваться не на наличного человека, а на возможного, на того, который может промелькнуть в пространстве некоего усилия, в том числе и усилия морального, пробивающего путь к высшим ценностям, атрибутирующим образ человека: высшее благо, истина, красота.

Жан Поль Сартр, один из виднейших представителей захватившего европейское сознание экзистенциализма, манифестирующий его основные положения, подчеркивает свое убеждение в том, что существование предшествует сущности. «Бытием предшествующих сущностей, – пишет он, – является человеческая реальность... Для экзистенциализма человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет... Нет никакой природы человека, как нет и бога, который бы ее задумал»⁵. Человек в данном контексте – это прежде всего проект, который переживается субъективно. И «первым делом, экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование»⁶.

При всей красоте и глубине формулировок Сартра, не дающего власти никакого шанса ответственности за существование человека, следует отметить некоторые вытекающие из них следствия, за которые живо ухватились многочисленные представители; обозначим их как «обывательский экзистенциализм». Один из главных выводов состоит в том, что жизнь человека принадлежит самому человеку, т.е. не Богу, как в цивилизационнообразующей духовной конструкции Запада – христианстве. И не обществу, как это подчеркивается в коммунистических учениях. Жизнь человека, приватизирована самим человеком – и это уже вступает в противоречие с христианскими основаниями европейской культуры.

Конечно, из данного положения вытекает гуманистически ориентированная установка «заботы о себе», которая долгое время воспринималась как высшее откровение современной прогрессивной культуры. Но с другой стороны, если жизнь принадлежит самому человеку, значит допустимо и полное распоряжение собственной жизнью, – вплоть до самоубийства, – своими или чужими руками. И вот уже наиболее деятельные представители «гуманистического общества» размышляют о «гуманном убийстве» смертельно больных, пытаясь замаскировать суть дела научно-образным понятием «эвтаназия».

Таким образом, экзистенциализм как течение гуманизма, начав с отрицания высших ценностей, приходит к своему отрицанию в качестве гуманизма.

Не случайными выглядят попытки экзистенциалистов в своем гуманизме как-то отмежеваться

в своей идентификации от слишком откровенного нигилиста Ф. Ницше. Это делает и К. Ясперс в работе «Ницше и христианство», и А. Камю в анализе абсурдности человеческого существования⁷. И верно делает вывод М. Хайдеггер: когда верховные ценности обесцениваются, то все идет только к худшему и к пустоте, и этот упадок высших ценностей является основным процессом западной истории⁸.

Таким образом, в основных течениях европейской мысли прослеживается явная тенденция тотального нигилизма, который выступает одним из следствий провозглашенного тотального гуманизма, не признающего субординации различных ценностей.

В рамках российского общества и русской мысли не только происходило заимствование идей западноевропейской культуры, но и возникли собственные гуманистические установки, «снимающие» значение высших ценностей. Прежде всего, это в целом благородная установка на служение народу. Русский философ С.Л. Франк отмечает гуманистические, «слишком человеческие» истоки природного нигилизма русской интеллигенции. Он подчеркивает, что нигилистический морализм является основной и глубочайшей чертой русского интеллигента. Из отрицания объективных ценностей вытекает обожествление субъективных ценностей ближнего, например, «народа», а отсюда следует признание, что высшая и единственная задача человека есть служение народу⁹. Жизнь не имеет никакого объективного внутреннего смысла, а надежды и чаяния народа представляются в качестве высшей ценности.

Однако в самом духовном складе русского народа заложены установки на высшие ценности как на безусловные, не зависящие от «общечеловеческих» ориентиров. В духовном складе народа заложены установки на достижение высоких целей, служение великим идеалам, жертвенность во имя высшего блага. Безусловно, здесь не исключаются гуманистические идеалы, однако они доминируют на уровне коллективного целого, хранящего личность и принимающего ответственность за ее самореализацию и свободное развитие. Слом этих установок особенно активно происходил и в начале XX в., и в его окончании. Подмена высших ценностей «общечеловеческими», под названием которых выступали цивилизационные ценности одного из доминирующих обществ, ведет к разрушению изначально сложившихся объективно-идеальных структур и установок жизни человека, доминанте нигилизма в поведении людей и разрушению ценностных установок сознания.

Но главное состоит в том, что на смену конструктивному сознанию в обществе приходит декаданс, неспособный к созидательному порыву. Это особенно опасно в условиях современного столкновения цивилизаций, когда на мировую арену выходят новые пассионарные этнические и цивилизационные субъекты.

Глобализация общественного развития предъявляет особые требования существованию локальных цивилизаций и локальных культур. В их развитии сталкиваются, порождая жесткие противоречия и противостояния, два основных императива: необходимость соответствия логике собственного уникального и индивидуального развития и необходимость подчиняться требованиям более общей подсистемы глобального сообщества. Нет государств и обществ, ведущих совершенно самостоятельную геостратегическую линию; пространство глобальной системы разбито на группы и группировки. После распада Советского Союза разрушилась одна из подсистем, но ее место стали занимать другие подсистемы, в деятельности которых цивилизационные противостояния проявляются более рельефно, а их маскировка межгосударственными противоречиями становится более заметной.

В отличие от многих других авторов, рассматривающих глобализацию либо в качестве объективного закономерного процесса, поглощающего в тотальную систему любые локальные сообщества, либо в качестве мифа, оправдывающего субъективные устремления ряда стран на подчинение и эксплуатацию народов, находящихся «вне золотого миллиарда», мы полагаем, что глобализация – это особый этап взаимодействия цивилизаций, на котором перестраивается цивилизационная картина мира, апробируется цивилизационный статус различных обществ, проявляются и очерчиваются их устоявшиеся и новые идентификационные характеристики. Специфика взаимодействия обществ в эпоху современной глобализации заключается в отсутствии необходимости прямой аннексии территории. Аннексия территории, ее присоединение к высокоразвитому государственному образованию предполагает соответствующие значительные расходы на повышение качества жизни людей и обустройство территории. Менее обременительным и более перспективным является духовная экспансия с последующим включением того или иного сообщества или народа не в государственное образование, а в цивилизацию – в качестве ее окраины, демпфера или пространства для арены конфликтов с конкурирующей цивилизационной системой.

Цивилизация – это социальная целостность, имеющая единые духовные истоки и основы, единую историю, общие архетипы, схемы мышления и смыслы деятельности своих составляющих, занимающая определенное геополитическое и хозяйственное пространство и самобытно обособившаяся от других целостностей. Основа цивилизации – определенные способы социального кодирования, социокоды и объективно-идеальные смыслы, заложенные на этапе ее формирования и порождающие основополагающие мифы, по которым строится и понимается жизнедеятельность человека как субъекта данной культуры и

субъекта цивилизационных процессов, а также высшие ценности, которые вместе с цивилизационными ценностями выступают в сознании человека как сверхценности. Культура предстает перед человеком прежде всего как смысловой мир, объединяющий людей в нацию, религиозную или профессиональную группу, общество в целом и создающий особый контекст, который накапливается содержательно и передается из поколения в поколение, определяя способы бытия и мироощущение каждого отдельного человека.

Устойчивость цивилизационной целостности обуславливается также сохранением особенностей национального характера и психологии человека, типологических характеристик, доминирующих в обществе моделей человека. Для той или иной цивилизации существует соответствующая оптимальная модель человека, в рамках которой личность наиболее оптимальным образом распредмечивает и реализует в своей деятельности социокоды культуры и может выступать в качестве конструктивного субъекта развития.

В процессах общественного развития может происходить распад или дифференциация тех или иных цивилизаций, а также возникновение новых цивилизаций. Цивилизации разрушаются или распадаются прежде всего в результате смены ценностных оснований. Смена ценностных оснований возникает не случайно и не вдруг. Интересно данные процессы описаны в отношении Западной Европы в философском бестселлере М. Хардта и А. Негри «Империя». В результате колониальной экспансии в Европу был «ввезен» Другой человек – неевропеец, со своей особой культурой, которая изначально полностью ассимилировалась европейской культурой. Антропологическое и культурологическое описание неевропейских Других в эволюционной теории цивилизаций первоначально служило подтверждением и утверждением особого положения европейцев и тем самым легитимизировало колониалистские проекты в целом¹⁰. Одним из видов такой экспансии выступало распространение в качестве общечеловеческой ценности идеологии либерализма, которая в отличие от обычной идеологии распространялась вместе с целым набором институциональных организаций и практик. Западная наука и идеология «проникла во многие части света как неотъемлемая часть новых технологий и способов производства, медицинской техники и методов лечения, а также сельскохозяйственных инноваций»¹¹.

Однако только поверхностный взгляд замечал односторонние изменения культурно-цивилизационных пространств восточных и иных обществ. Постепенные изменения коснулись и духовного облика западного общества, и идеологии либерализма. Кризис либерализма обнажил его непреодолимые противоречия¹². Но столь же необходимо меняется облик западноевропейского общества. «Другие» не исчезли бесследно, их

духовный потенциал постепенно накапливался в основаниях западной культуры, формируя новый субъект цивилизационного развития – вовсе не тот, что создавал цивилизацию Запада. Их различия могут стать заметными, если исследовать относительно отдаленные эпохи. Нелегко заметить что-то общее между суровым римлянином эпохи Юлия Цезаря и современным суетливым итальянцем, таинственным друидом и современным французом. Но столь же существенное личностное и социально-культурное различие возникает, когда ценностные основания христианского Запада начинают заменяться исламскими основаниями. Именно смена ценностных оснований цивилизации ведет к социальным и национальным потрясениям.

Не случайно сейчас происходит выделение из западного цивилизационного материка американского общества, развивающегося в русле той же цивилизационной модели, но уже в качестве самостоятельной цивилизации, строящегося уже на неевропейских ценностных основаниях.

Сейчас становится все более очевидной цивилизационная неоднородность того культурно-цивилизационного материка, который называют Западом, – он все более заметно разделяется на Западную Европу и Североамериканскую цивилизационную систему. По всей видимости, зарождение и становление цивилизационных целостностей – процесс непрерывный, и если одни из них могут проходить этапы становления «в себе» в силу различных внешних и внутренних причин достаточно долгое время, то другие, создав необходимые для этого материальные и духовные основы, выходят на уровень «ставшей» локальной, самостоятельной цивилизации и строят необходимое для себя цивилизационное пространство за счет других целостностей. Последнее включает в себя собственно локальную цивилизацию, а также духовное пространство обществ, подвергнувшихся культурной экспансии.

Цивилизация задается обществу смыслов, схем мышления и идеалов, поэтому цивилизационные войны ведутся прежде всего за расширение пространств доминирования одних смыслов и поглощения других, распространение модификаций модели человека, реализующие данные цивилизационные процессы. Замена или значительное видоизменение цивилизационного пространства приводит к кризису традиционной доминирующей модели человека, проявлению ее негативных характеристик, неспособности носителя цивилизационной модели человека выступать в качестве деятельного, конструктивного субъекта развития. Прежде всего, проблема заключается в том, сможет ли народ как субъект цивилизационного развития мобилизовать надломленную пассионарность, способен ли он пройти до конца путь отстаивания своих интересов, сохранения цивилизационного пространства и роли в процессах глобализации. Положительное решение проблемы заключается в восстановлении ориентации на высшие ценности и сверхценности,

а также заполнении возникшего культурного вакуума массивом содержания, фиксирующего истоки, тексты и процессы развития русской культуры. Это могут быть научные и философские исследования истории российского общества. Это может быть построение грамотной мифологии и теоретических конструкций, создание и популяризация героического исторического эпоса, русских сказок и былин.

Другая сторона данной проблемы состоит в качествах субъекта управления. Ответственность власти заключается не в ее демобилизации, а в том, чтобы суметь пойти на решительные меры по реализации высшего, безусловного начала в обществе, цивилизационных оснований и ценностей. Для этого необходимо принятие жестких, государственно-ориентированных мер и разработка не популярной демагогии, но ясной и грамотной идеологии. Необходимо формирование с ее помощью новой духовной элиты, в чем преуспели в свое время наиболее успешные реформаторы в истории России: Петр I и марксисты. Новая духовная и политическая элита должна решиться взять на себя ответственность до степени равнодушия к ее негативной или «неоднозначной» оценке современниками и потомками.

Тотальный нигилизм конца 80-х и 90-х гг. XX в. разрушил не только коммунизм, но и значительную часть русской культуры, породив в итоге декаданс, неверие в собственные перспективы и сформировав деструктивный субъект развития, способный лишь к разрушению и бунту. Цивилизационная идеология позволяет уйти от дискуссии

«капитализм-коммунизм», переходящей чаще всего в споры о понятиях, не имеющих отношения к реальной жизни и не затрагивающих фундаментальных цивилизационных основ общества. Она позволяет вычертить стратегии цивилизационного развития российского общества, определить механизмы мобилизации субъекта цивилизационных процессов в направлении конструктивного развития собственной цивилизационной модели на основе высших ценностей.

Примечания

- ¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Алма-Ата, 1991. С. 11–12.
- ² Там же. С. 67.
- ³ Там же.
- ⁴ Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 9.
- ⁵ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990. С. 323.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Камю А. Бунтующий человек. М., 1990.
- ⁸ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Ницше и пустота. М., 2006. С. 93.
- ⁹ Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1990. С. 185.
- ¹⁰ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. С. 125.
- ¹¹ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрею Э., Пerratон Д. Глобальные трансформации. М., 2004. С. 400.

УДК 316.3

ПОНЯТИЕ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

М.В. Каткова

Саратовский государственный университет,
кафедра философии культуры и культурологии
E-mail: Margo996@yandex.ru

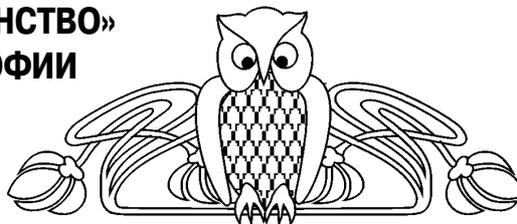
Одно из опасных противоречий информационной эпохи заключается в том, что, формируя информационное пространство и обеспечивая его существование и развитие, человек одновременно осознает, что само его биологическое существование поставлено в зависимость от уровня развития и скорости преобразования информационного пространства, играющего все возрастающую роль в жизни современного общества.

Ключевые слова: информация, глобализация, информационные потоки, информационные пространства, трансформация.

The Definition of «Information Space» in Modern Social Philosophy

М.В. Katkova

One of dangerous contradictions of an information epoch consists that, forming information space and providing its existence and

development, the person simultaneously realizes that its biological existence is put in dependence on a level of development and speed of transformation of the information space playing an escalating role in a life of a modern society.

Key words: information, globalization, information streams, information space, transformation.

Информационное пространство – многоуровневая структура. Понятие «информационное пространство» объединяет два термина: «пространство» и «информация». Пространство можно охарактеризовать такими свойствами, как структурность, протяженность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах. Следовательно это понятие используется для обозначения структурированных, протяженных и каким-либо образом скоорди-